

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.161.1'23:811.161.1'37
ББК Ш100.3+Ш141.12-3
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_16

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.29

Код ВАК 5.9.8

Вероника Александровна Каменева¹✉, Анастасия Евгеньевна Каргина²✉, Зоя Викторовна Крецан³✉,
Ирина Станиславовна Морозова⁴✉, Надежда Владимировна Рабкина⁵✉

^{1,2,3,4,5} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ russia_science@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

² nstsjkrgn@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6246-6998>

³ z.kretsan@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8177-028X>

⁴ ishmorozova@ya.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

⁵ nrabkina@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

Компаративный анализ соотносительности понятий «патриот» и «националист» в языковом сознании сибирской молодежи (2021–2023 гг.)

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты психолингвистического исследования понятий «националист» и «патриот», цель которого — установить их специфичные и пересекающиеся значения в языковом сознании сибирской молодежи. Особое внимание уделено соотносению оценочного значения выбранных понятий. Материал исследования получен в ходе проведения масштабного цепного ассоциативного эксперимента в 2021 и 2023 г. В 2021 г. были опрошены 1372 студента Кемеровского государственного университета, в 2023 г. для установления сохранности или изменений в ассоциативных полях анализируемых понятий были опрошены 197 студентов. Основной метод составления генеральной совокупности — ассоциативный эксперимент с регистрацией всех ассоциатов респондентов. Полученные данные проинтерпретированы при помощи метода семантического гештальта Ю. Н. Караулова. Результаты показали ряд пересечений: размытый объект действия у обоих понятий (народ, нация, национальность, страна, люди, ценности, история и т. д.); существенным оказался процент реакций «патриот» на слово-стимул «националист» и наоборот. Наличие устойчивой корреляции между анализируемыми понятиями позволило подтвердить предположение о процессе их стяжения в языковом сознании молодежи юга Сибири. Однако в отношении понятия «националист» преобладающими и более разнообразными по лексическому составу оказались ассоциаты с четкой негативной коннотацией, а в случае с понятием «патриот» — с четкой положительной коннотацией. Слово «националист» выступает триггером негативных ассоциаций исторического характера (война с фашистами во время Второй мировой войны). Это позволяет говорить и о наличии определенного стяжения понятий «националист», «нацист» и «фашист». Сравнение ассоциативных полей на слово «патриот» в 2021 и 2023 г. показало резкое сокращение негативных ассоциаций в 2023 г. Как представляется, это связано с реакцией молодежи на политические события в мире, укреплением патриотических чувств. Сравнение ассоциативных полей на слово «националист» в 2021 и 2023 г. показало устойчивость ассоциативных полей. Подобные исследования значимы для углубления знаний о когнитивных и связанных с ней языковых процессах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм, национализм, патриоты, националисты, национальное самосознание, языковое сознание, психолингвистический эксперимент, политическая пропаганда, сибирская молодежь, манипуляция сознанием.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Каменева Вероника Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Институт образования, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: russia_science@mail.ru.

Каргина Анастасия Евгеньевна, ассистент кафедры акмеологии и психологии развития, Институт образования, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: nstsjkrgn@yandex.ru.

Креца Зоя Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Институт образования, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: z.kretsan@gmail.com.

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, директор Института образования, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: ishmorozova@ya.ru.

Рабкина Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: nrabkina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Каменева, В. А. Компаративный анализ соотносительности понятий «патриот» и «националист» в языковом сознании сибирской молодежи (2021–2023 гг.) / В. А. Каменева, А. Е. Каргина, З. В. Крецан, И. С. Морозова, Н. В. Рабкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 147–159. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_16.

Veronika A. Kameneva¹, Anastasiya E. Kargina², Zoya V. Kretsan³, Irina S. Morozova⁴,
Nadezda V. Rabkina⁵

^{1,2,3,4,5} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

² nstsjkrn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6246-6998>

³ z.kretsan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8177-028X>

⁴ ishmorozova@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

⁵ nrabkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

A Comparative Analysis of the Correlation Between the Concepts of “Patriot” and “Nationalist” in the Linguistic Consciousness of Siberian Youth (2021–2023)

ABSTRACT. *The paper presents a psycholinguistic study of the concepts of “nationalist” and “patriot”. The aim of the study is to establish their specific and common meanings in the linguistic consciousness of the Siberian university students. Special attention is paid to the correlation of the evaluative meanings of these notions. The practical research material was obtained in the course of a large-scale chain associative experiment held in 2021 and 2023. In 2021, 1,372 students of Kemerovo State University took part in the first stage of the survey. In 2023, 197 students were interviewed to check the stability or variability of the associative fields of the concepts under study. An associative experiment recording all associates of the subjects is the main method of creating the general aggregate. The data obtained are interpreted using the method of semantic gestalt developed by Yu. N. Karaulov. The analysis has revealed a number of similarities: a fuzzy object of action in both cases (people, nation, nationality, country, values, history, etc.). The percentage of the response “patriot” to the stimulus “nationalist” and vice versa turned out to be significant. The existence of a stable correlation between the concepts under consideration allowed corroborating the supposition about the process of their mutual attraction to each other in the linguistic consciousness of the young people of South Siberia. Still associates with a saliently negative connotation prevailed with reference to the concept of “nationalist”; in the case of the concept of “patriot” associates with a clearly positive connotation were more numerous. The word “nationalist” serves as a trigger of negative historical associations (fighting the fascists during World War II). This allows speaking about a certain similarity between the notions of “nationalist”, “Nazi” and “fascist”. A comparative analysis of associative fields to the notion of “patriot” demonstrates a sharp reduction of negative associations in 2023. This might be associated with the response of the young people to the political situation in the world and with strengthening of the feeling of patriotism. The comparison of the associative fields to the word “nationalist” showed no significant changes in 2021 and 2023. The research may contribute to a deeper understanding of cognition and language processes connected with it.*

KEYWORDS: *patriotism, nationalism, patriots, nationalists, national self-consciousness, linguistic consciousness, psycholinguistic experiment, political propaganda, Siberian youth, manipulation of consciousness.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Kameneva Veronika Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

Kargina Anastasiya Evgen'evna, Assistant Lecturer of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Kretsan Zoya Viktorovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Acmeology and Developmental Psychology, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Morozova Irina Stanislavovna, Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Director of the Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Rabkina Nadezhda Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation Studies and Linguistics, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: *Kameneva V. A., Kargina A. E., Kretsan Z. V., Morozova I. S., Rabkina N. V. (2023). A Comparative Analysis of the Correlation Between the Concepts of “Patriot” and “Nationalist” in the Linguistic Consciousness of Siberian Youth (2021–2023). In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 147-159. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_16.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особую актуальность получают вопросы, связанные с изучением национального самосознания и отражением национально-этнической идентичности [Усманова 2014] в языковом сознании представителей разных народов. С одной стороны, рост национального самосознания и патриотизма во многих странах мира на сегодня представляет собой некую защитную реак-

цию, определенный отклик на стирающую национально-этническую идентичность вестернизацию, которую принесла с собой глобализация и экспансия английского языка практически во все значимые сферы большинства стран мира. С другой стороны, до сих пор нет единого ответа на вопрос, как дифференцировать понятия «патриотизм» и «национализм» в ситуации их искусственного стяжения в условиях мощной пропаганды и манипуляции массовым сознанием реци-

пиентов оппозиционными СМИ своей страны, СМИ других стран [Ларина, Озюменко, Пономаренко 2011], блогерами и др. Особую теоретическую и практическую значимость приобретает вопрос наполнения понятий «националист» и «патриот» в сознании молодежи, которое формируется не только «через действия с предметами по правилам определенной культуры» [Балясникова, Уфимцева, Черкасова, Чулкина 2018: 232], но и под воздействием информационного пространства современности, включающего различные каналы воздействия на реципиента на локальном и глобальном уровнях. Доступ к сознанию индивида обеспечивает ассоциативный эксперимент, позволяющий посредством психолингвистического анализа получаемых реакций на слова-стимулы выявить значение определенных понятий и соотнести их.

Целью данной статьи было исследование соотносительности понятий «националист» и «патриот» в языковом сознании сибирских студентов высшего учебного заведения на материале данных, полученных методом цепного ассоциативного эксперимента. Кроме того, было проведено сопоставление оценочных значений выбранных понятий в 2021 и 2023 г.

Для достижения заявленной цели был решен ряд задач: проведен анализ и систематизация теоретико-практических данных по опросам национализма и патриотизма в 2021 и 2023 г.; смоделирован и проведен цепной ассоциативный эксперимент с фиксацией всех реакций респондентов на слова-стимулы «националист» и «патриот» по данным двух периодов; соотнесено смысловое и оценочное содержание данных понятий на полученном материале; сделаны обобщающие выводы.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ

Сбор материала для формирования генеральной выборки был осуществлен в октябре 2021 г. и в 2023 г. в Кемеровском государственном университете. Количество респондентов, принявших участие в ассоциативном эксперименте, в 2021 г. составило 1372 студента всех направлений подготовки, в 2023 — 197 человек. Репрезентативность выборки позволяет говорить об обоснованности сделанных выводов. Участникам ассоциативного эксперимента были даны инструкции по заполнению онлайн-таблицы и задание записать ассоциации к словам «националист» и «патриот». Данный метод подразумевал регистрацию всех ассоциатов респондентов. Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента проводилась

при помощи расширенного метода семантического гештальта Ю. Н. Караулова [Караулов 2000]. Полученные реакции были распределены по семантическим зонам, соотносящимся с лицом («кто»), предметом («что»), признаком («какой»), действием («что делает»), местом («где») и качеством («как»), ассоциируемыми с предъявленными словами-стимулами, с применением метода семантического анализа ассоциатов респондентов на слово-стимул «националист» и «патриот» и элементов семантико-стилистического метода анализа текста.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен патриотизма во все времена представлял большой интерес для ученых. Следует согласиться с мнением С. Н. Томилиной и С. В. Манецкой, согласно которому понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью, что объясняется его сложной природой, многоаспектностью содержания, структуры и многообразием форм проявления [Томилина, Манецкая 2015].

Сопоставимые идеи представлены М. М. Шевцовой и Е. Л. Кудриной, утверждающими, что дефиниция понятия «патриотизм» характеризуется вариативностью, разнообразием и неоднозначностью применения в зависимости от использования исследователями различных значений [Шевцова, Кудрина 2015]. Авторы констатируют многоуровневость данного феномена и указывают, что в его структуру могут быть включены нравственное качество, комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих качеств личности, системное качество, составляющее духовно-нравственную основу личности, интегральное комплексное качество и др.

Можно выделить несколько направлений изучения данного феномена. Широко представлены работы по изучению патриотизма как личностного качества. Так, Т. Р. Лыкова определяет патриотизм как устойчивую характеристику человека, осознающего, что его социальная роль и значимость его деятельности институализируются государством [Лыкова 2013]. Е. В. Криницына, О. В. Коляда и А. А. Павличенко определяют патриотизм как качество личности [Криницына, Коляда, Павличенко 2018]. Основой патриотизма выступает нравственность личности, которую Р. В. Овчарова и Э. Р. Гизатуллина описывают как совокупность общечеловеческих ценностей и убеждений, чувств и переживаний, мотивов, потребностей и поступков личности на основе свободного выбора [Овчарова, Гизатуллина 2011].

Многие исследователи считают, что патриотизм — самая обсуждаемая добродетель [Smith 2021], которая может из блага превратиться в орудие пропаганды превосходства одной нации над другими. Во избежание злоупотреблений предлагается расширять права на политическое инакомыслие и критику, ограждать школьную программу от политизации, открыто говорить о том, что нет идеальных наций, расширять роль международных институтов, чтобы патриотизм оставался в плоскости свобод и прав гражданина [Macedo 2011: 413].

Ряд исследователей конкретизируют идею нравственности и интерпретируют патриотизм как нравственное качество личности. А. В. Тимофеев описывает изучаемый феномен как нравственное качество человека, которое выражается в любви к своей Родине и преданности ей, в осознании ее величия и славы, в переживании своей духовной связи с ней, в потребности и стремлении в любых условиях беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять ее могущество и независимость [Тимофеев 2010: 20]. О патриотизме как нравственно ориентированном качестве личности пишет Н. И. Верещагина [Верещагина 2016].

Н. В. Ипполитова подчеркивает, что патриотизм следует интерпретировать не как отдельное нравственное качество личности, а как интеграцию личностных свойств, что позволяет рассматривать патриотизм как социально-нравственный императив, составляющий неотъемлемую часть социально-нравственной направленности личности [Ипполитова 2015: 9].

Э. В. Зауторова и О. Я. Рейма определяют патриотизм как интегративное духовно-нравственное качество в структуре личности [Зауторова, Рейма 2018: 134]. М. Я. Курганская трактует патриотизм как сочетание оценочных суждений и других средств выбора в ситуации неопределенности, оптимизирующих поведение субъекта (личности, группы) на основе разделяемой им ценности Родины [Курганская 2012]. В похожем ключе К. С. Паркер интерпретирует патриотизм как аффективную привязанность к нации и ее основным ценностям, определяющую политические установки гражданина [Parker 2010: 97].

Е. С. Быков обосновал идею определения патриотизма как интегрированного качества личности, выражающегося в отношении к своему Отечеству, его истории и культуре, готовности к общественно значимой деятельности [Быков 2016: 26]. Г. Я. Гревцева и Н. В. Ипполитова считают патриотизм социально-нравственной ценностью, отражающей отношение человека к Родине и Отече-

ству, выступающим в качестве объектов ценностного отношения [Гревцева, Ипполитова 2015: 30].

Еще одно направление в исследовании изучаемого феномена можно определить как попытку сведения патриотизма к проявлениям эмоциональной сферы. По мнению М. В. Циулиной, патриотизм необходимо рассматривать как нравственное чувство [Циулина 2016: 124]. Данная позиция сопоставима с точкой зрения Е. А. Слепенковой и Н. П. Щетининой, которые утверждают, что патриотизм формируется как эмоциональный отклик у детей, как чувство любви к своей Родине, чувство гордости за свой народ, победивший фашизм, и чувство гордости за своих родственников, участвовавших в этой Великой войне [Слепенкова, Щетинина 2016]. М. Кеммельмайер, Д. Г. Винтер и М. Хэнд также понимают патриотизм как любовь и преданность своей стране [Kemmelmeier, Winter 2008; Hand 2011].

Выступая против ограниченности попытки сведения патриотизма к эмоциональному переживанию, А. Г. Санина предлагает интегрировать эмоциональное отношение гражданина к стране, государственную, гражданскую и национальную идентичность. По мнению автора, патриотизм включает любовь к Родине, преданность своему государству, знание исторических и современных достижений страны, проявление гражданской позиции, активное участие в деятельности институтов гражданского общества, обладание собственной позицией [Санина 2016].

Итак, во всех рассмотренных работах ученые выделяют следующие смысловые значения понятия «патриотизм»: нравственное качество личности, готовность к общественно значимой деятельности, индикатор национальной идентичности. В данной работе под патриотизмом будем понимать ценностное отношение человека к своему Отечеству и его историческому наследию, уважение культурных традиций, активное участие в общественно значимой деятельности общества.

Обратимся к феномену национализма, который остается актуальным научным объектом до настоящего времени.

Согласно Е. Е. Уразбаеву, национализм предстает политической идеологией и практикой, которые устремлены к установлению приоритета нации и формированию специфичной идентичности, выраженной в осмыслении и ощущении принадлежности к ней [Уразбаев 2017: 120].

По мнению В. А. Тишкова, под национализмом понимаются идеология и политическая практика, основополагающим принци-

пом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, ее первичности в государствообразующем процессе. Как политическое движение национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания нации и отстаивает ее интересы [Тишков 2021].

В качестве «фактора национального строительства и механизма формирования национальной идентичности» интерпретирует национализм И. С. Семенов [Семенов 2015: 97]. В похожем ключе трактуют анализируемое понятие Т. Ю. Сидорина и Т. Л. Поляников, определяя национализм как политическое движение, направленное на защиту интересов национальной общности в международном масштабе и в процессе взаимодействия с государственной властью [Сидорина, Поляников 2006: 123].

Национализм как принцип организации социума, в соответствии с которым идея самоопределения, существования и развития сообщества (нации) служит высшим ценностным ориентиром для выстраивания норм и ценностей, определяющих легитимность социального порядка в рамках данного социума, истолковывает К. В. Аршин [Аршин 2018: 154].

О. С. Пронина аргументированно доказывает, что национализм является следствием специфики идентификационных процессов в государстве [Пронина 2015: 74]. В. Н. Волков интерпретирует проявления национализма как совокупность ценностей, связанных с отношением к нации и государству, при этом развитие национализма зиждется на отождествлении суверенности и автономии [Волков 2015: 51].

С. Малешевич трактует национализм как мощную, устойчивую [Malešević 2013: 6] и эффективную идеологию [Malešević 2019]. По его мнению, национализм развивается как идеология, которая пытается преодолеть дихотомию государственного и частного, создавая социальные организации по образу сетей родства и дружбы [Malešević 2019: 14].

С. В. Лурье придает национализму статус идеологической системы, содержащей в себе черты политической мифологии [Лурье 1999: 102]. По мнению Т. А. Никитиной, П. В. Ляшенко и И. В. Романовой, национализм необходимо рассматривать как доктрину, массовое сознание и политику [Никитина, Ляшенко, Романова 2017: 67]. А. В. Душин трактует национализм как политическую (политизированную) культуру, направленную на защиту внешних и внутренних интересов народа [Душин 2009]. М. Кеммельмайер и Д. Г. Винтер считают национализм чувством

превосходства над другими нациями [Kemmelmeier, Winter 2008: 859].

В некоторых научных работах национализм сопоставляется с феноменом патриотизма и в основном трактуется как его крайнее проявление. Так, Т. А. Никитина и И. А. Терентьева полагают, что национализм может проявляться в виде патриотизма и в виде агрессивного противостояния другой нации, ее дискриминации [Никитина, Терентьева 2017: 21].

О. А. Янченкова понимает национализм как амбивалентное явление, включающее набор идейных представлений (или иногда даже предрассудков) и социальных практик, интерпретируемых в широком диапазоне — от умеренного патриотизма до проявлений ксенофобии и даже эксцессов нацизма и экстремизма [Янченкова 2019: 164].

Встречается также утверждение о том, что это практически синонимичные понятия. Согласно Д. А. Ильченко и Н. П. Смирновой, не только патриотизм представляет собой «любовь и готовность к самопожертвованию во имя родины, государства», но и национализм также являет собой «беспредельную любовь и готовность к самопожертвованию за свой народ, этнос» [Ильченко, Смирнова 2015: 89].

Таким образом, во всех упомянутых работах ученые выделяют следующие смысловые значения понятия «национализм»: политическая доктрина, идеология, политическая мифология, средство формирования национальной идентичности, государствообразующий механизм, основа разграничения на «своих» / «чужих» и делегитимизации «чужих».

В данной работе национализм вслед за В. А. Тишковой, В. Н. Волковым, С. Малешевичем и А. В. Душиным будем понимать как идеологию, базирующуюся на тезисе о ценности нации как высшей формы общественного единства, ее первичности в государствообразующем процессе, направленную на защиту внешних и внутренних интересов народа, без проявлений нацизма и экстремизма.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие «патриот» в языковом сознании сибирских студентов в 2021 г.

На слово-стимул «патриот» получено 1676 реакций, из них 93 — отказы, они помечены точкой, прочерком, фразами: *не знаю, нет вариантов, нет ассоциаций, понятия не имею, без понятия, не знаю определение этого слова, не хочу отвечать на данный вопрос, нет идей, не просвещена в этой теме.*

Максимальное количество упоминаний здесь принадлежит слову *человек* (277). Зафиксированы реакции, включающие в себя лексемы, производные от основы **-люб-**: *любить / любящий* (96), *любовь* (208), *любитель* (12). Примечательно, что опрошенные используют слово *любитель* (12) в несвойственном ему значении и коллокации: *любитель Родины / страны*.

Ассоциаты группы «кто?» в некоторых случаях можно весьма условно разделить на следующие группы по коннотативному оттенку:

– **положительные**: *защитник* (73), *гражданин* (29), *герой* (12), *любитель* (12), *молодец* (4), *отчизнолюбец* (4), *друг* (3), *альтруист* (2), *поисковое движение* (2), *труженик* (2), *ангел*, *герои ВОВ*, *лидер*, *россиянин*, *союзник*, *стахановец*, *отечестволюбец*;

– **отрицательные**: *фанатик* (7), *ватник* (в оппозиционно настроенной среде — пренебрежительное название патриота, ностальгирующего по СССР) (4), *жертвы* (3), *идиот* (3), *агрессор*, *биоробот*, *дебил*, *долбо*б*, *консерватор*, *лапоть*, *меньшинство*, *раб*, *радикал*, *расист*;

– **нейтральные**: *националист* (25), *военный* (3), *приверженец* (3), *солдат* (3), *американец*, *болельщик*, *борец*, *детвора*, *кемеровчанин*, *подданный*, *почвенник*, *пропагандист*, *фанат*, *флорист*, *ценитель*, *революционер*.

В отдельную группу можно включить ассоциаты, связанные с реальными историческими личностями: *Путин / ВВП / Владимир Путин* (6), *Есенин* (4), *Жуков* (3), *Сталин* (3), *Гитлер*, *Магомед Нурбагандов* (герой России), *Петр 1*, *Роман Филиппов* (герой России), *Сан Саныч* (клуб «Патриот», производящий контрольные закупки), *Тесак*, *Шульман* (политолог); а также вымышленными: *Дядя Степа*, *Вернон Роше* и *Сигизмунд Дийкстра* (персонажи компьютерных игр), *Штрохейм* (персонаж мультфильма-аниме).

В группу личных ассоциатов вошли: *это я* (3), *не я* (2), *другой мой сосед*, *я*.

Актантам приписываются следующие действия: *любит* (96), *уважает* (38), *защищает* (25), *ценит* (8), *отстаивает* (7), *заботится* (6), *поддерживает* (5), *изменяет* (2), *развивает* (2), *бережет*, *борется*, *возносит*, *жертвует*, *сохраняет*, *читит*. Список глаголов с негативной коннотацией минимален: *внушать*, *докучать*, *дрессировать*, *навязать*, *подчиняться*, *порвать*.

Отмечен широкий спектр объектов действия, т. е. ассоциатов группы «что?», носителей определенных качеств, которые вызывают любовь и уважение, нуждаются в защите и т. д.: *Родина* (564), *страна* (268),

народ (58), *отечество* (32), *Россия* (27), *отчизна* (12), *история* (7), *жизнь* (6), *место* (6), *дом* (5), *нация* (5), *ценности* (5), *власть* (4), *армия* (3), *законы* (3), *земляк* (3), *культура* (3), *люди* (3), *семья* (3), *традиции* (3), *жители* (2), *природа* (2), *родные* (2), *достижения*, *искусство*, *наследие*, *правительство*, *СССР*.

Представляется, что данная группа накладывается на группу ассоциатов «где?». Эти ассоциаты-носители часто сопровождаются модификатором, связанным с базовой бинарной оппозицией *свой — чужой*, которая в данном случае выглядит односторонней: *свой* (387), *родной* (6), *мой* (2), *наш* — *другой* (14).

Другие ассоциаты данной группы можно условно поделить:

– на **положительные**: *любовь* (208), *гордость* (53), *уважение* (23), *честь* (23), *защита* (19), *патриотизм* (18), *вера* (16), *долг* (5), *привязанность* (5), *самоотверженность* (5), *подвиг* (4), *процветание* (4), *надежда* (3), *неравнодушие* (3), *ответственность* (3), *развитие* (3), *готовность* (2), *добро* (2), *самопожертвование* (2), *сохранение* (2), *восторг*, *гармоничность*, *героизм*, *красота*, *лояльность*, *надёжность*, *опора*, *поддержка*, *позитив*, *правда*, *правильность*, *стержень*, *уверенность*;

– **отрицательные**: *война* (4), *фанатизм* (3), *слепота* (2), *агрессивность*, *двоякость*, *ведомость*, *верхушка*, *ксенофобия*, *наивность*, *ошибка*, *подмена*, *серость*, *система*, *страх*;

– **нейтральные**: *позиция* (5), *политика* (3), *чувство* (3), *мнение* (2), *выбор*, *КПСС*, *паттерн*, *скрепы*.

В отдельную группу можно вынести ассоциаты-предметы и ассоциаты — носители патриотического символизма: *флаг* (4), *триколор* (3), *гимн* (2), *орден* (2), *памятник* (2), *Интернационал*.

В отдельную группу входят ассоциаты, связанные с реакцией «что?», где слово-стимул «патриот» связано с названием, брендом: *машина / УАЗ / ваз* (автомобиль УАЗ «Патриот») (19), *сериал / ТНТ* (сериал «Патриот» на канале ТНТ) (3), *азот* (вероятно, техобслуживание автомобилей), *Пэтриот* (зенитный комплекс США), *Тоиртап* (украинская фирма, производящая силиконовые приманки для рыбной ловли: тот факт, что название — слово «патриот», написанное наоборот, вызвал ряд политических дискуссий в интернет-сообществах рыболовов).

Слова-реакции в группах «какой?» и «как?» также можно условно поделить:

– на **положительные**: *готовый* (36), *верный* (35) *преданный* (34), *хороший / хорошо*

(18), *лучший / лучше* (17), *русский* (7), *искренне* (6), *адекватный* (2), *гордый* (2), *добрый* (2), *неравнодушный* (2), *порядочный* (2), *смелый* (2), *толерантный* (2), *крутой*, *независимый*, *нормальный*, *ответственный*, *позитивный*, *сильный*, *уверенный*;

– **отрицательные:** *глупый* (3), *ведомый*, *двойкий*, *нездоровый*, *неосведомленный*, *рудиментарный*, *слабый*, *слепой*, *узкий*.

Интересно, что лексемы *лучший / лучше* (17) употреблены в коллокации с глаголами *стремиться*, *делать* и т. д.

Отдельно идут реакции-цитаты: *Это наше* (патриотический лозунг), *Русские вперед* (интернет-мем), *Я так люблю свою страну, но...* (текст песни исполнителя «Lumen»: «Я так люблю свою страну, но ненавижу государство»).

В некоторых реакциях, демонстрировавших попытку объяснить значение слова «патриот», присутствует акцент на разделении родины и государства, на том, что любовь к Родине не отменяет уважительного отношения к другим странам, или на том, что экстремальный патриотизм перестает быть собственно патриотизмом.

Итоговое определение, выстраиваемое на основе ассоциативного эксперимента, будет выглядеть следующим образом: патриот — это человек и верный и преданный гражданин своей страны, который любит свою Родину и свой народ, гордится ею и готов ее защищать.

Понятие «патриот» в языковом сознании сибирских студентов в 2023 г.

На слово-стимул «патриот» получено 414 реакций, отказов не зафиксировано, однако два ответа были отсеяны как скопированные из Интернета.

К реакциям, соотносимым с лицом («кто?»), принадлежат следующие архисемантические слова: *человек* (40), *гражданин* (7), *люди* (7), *личность* (3), *деятель*.

Ассоциаты группы «кто?» в некоторых случаях можно условно разделить на следующие группы по коннотативному оттенку:

– **положительные:** *защитник* (17), *герой* (2), *воин*, *доброволец*, *спаситель*, *товарищ*, *отчизнолюб*;

– **отрицательные:** *ватник*, *отчизник*;

– **нейтральные:** *ветеран* (2), *солдат* (2), *австриец*, *борец*, *генерал*, *горожанин*, *землянин*, *коммунист*, *комсомолец*, *любитель*, *марксист*, *националист*, *офицер*, *партиец*, *партизаны*, *революционер*, *репатриант*, *согражданин*, *соотечественник*.

В отдельную группу можно включить ассоциаты — прецедентные имена: *Алеша*, *Олег Газманов*, *Чайковский*, *Остап* (вероят-

но, персонаж «Тараса Бульбы», так как темы школьных сочинений по мотивам этого произведения Н. В. Гоголя довольно часто связаны с раскрытием идеи патриотизма).

Актантам приписываются следующие действия, которые выражены глаголами с превалирующей положительной коннотацией: *любить* (16), *защищать* (5), *знать* (3), *пожертвовать* (3), *болеть (за)* (2), *улучшать* (2), *улучшить* (2), *бороться*, *гордиться*, *отдать (жизнь)*, *отстаивать*, *(не) повторить*, *почитать*, *проживать*, *родиться*, *соблюдать*, *стараться*, *стоять*.

Ассоциаты группы «что?» можно условно поделить:

– на **положительные:** *Родина* (127), *страна* (47), *любовь* (34), *Россия* (18), *гордость* (17), *отчизна* (14), *патриотизм* (8), *отечество* (7), *верность* (6), *уважение* (4), *преданность* (3), *гордость* (2), *держава* (2), *мир* (2), *отвага* (2), *ответственность* (2), *праздник* (2), *героизм*, *доблесть*, *добро*, *процветание*, *прощение*, *самоотверженность*, *счастье*, *храбрость*, *честь*;

– **отрицательные:** *необдуманность*, *ошибка*, *проблемы*, *спорность*;

– **нейтральные:** *армия* (8), *народ* (8), *культура* (7), *история* (6), *дом* (5), *готовность* (4), *государство* (3), *защита* (3), *вера* (2), *помощь* (2), *семья* (2), *традиции* (2), *жизнь*, *знание*, *изучение*, *край*, *ленинизм*, *окружающие*, *память*, *партия*, *патриархия*, *природа*, *присяга*, *продвижение*, *работа*, *создание*, *старания*, *толерантность*, *трепет*.

Представляется, что данная группа накладывается на группу ассоциатов «где?». Здесь также можно отметить модификаторы, связанные с базовой бинарной оппозицией *свой* — *чужой*, которая, как и по результатам опроса 2021 г., выглядит несколько однобокой: *свой* (53), *родной* (4) — *другой* (5).

Отдельно можно отметить ассоциаты — носители патриотического символизма: *березки*, *звездки*, *гимн*, *поле*.

Слова-реакции в группах «какой?» и «как?» можно условно поделить:

– на **положительные:** *любящий* (13), *преданный* (9), *родной* (8), *верный* (2), *хороший* (2), *активный*, *воспитанный*, *духовно развитый*, *единый*, *идейный*, *здоровый*, *образованный*, *отважный*, *ответственный*, *реальный*, *сильная*, *смелый*, *уверенная*;

– **отрицательные:** *слепая (вера)*.

Следовательно, можно вывести следующее определение: патриот — это человек, любящий свою родину и готовый ее защищать.

Сравнение ассоциативных полей на слово «патриот» в 2021 и 2023 г. показало превалирование положительных и нейтральных

и резкое сокращение негативных ассоциаций. Как представляется, это связано с реакцией молодежи на политические события в мире, приведшие к укреплению патриотических чувств. В реакциях-трактовах обращает на себя внимание акцент на защите страны от внешней агрессии и готовности к самопожертвованию: *духовно развитая личность, готовность пожертвовать собой ради страны; любящий свою Родину человек. Готовый отстоять её у врага, защищая своих родных.*

Понятие «националист» в языковом сознании сибирских студентов в 2021 г.

Из 1582 реакций на слово-стимул «националист» получено 168 отказов, они помечены точкой, прочерком, фразами: *не знаю, нет вариантов, нет ассоциаций, понятия не имею, без понятия, не знаю определение этого слова, не хочу отвечать на данный вопрос, нет идей, не просвещена в этой теме.*

Максимальное количество реакций, соотносимых с лицом («кто?»), принадлежит архисемантическим словам: *человек (211), приверженец (19), люди (17), националист (15), сторонник (4), участник (2), мужчина.*

Кроме того, полученные реакции можно условно разделить на группы:

– **с нейтральными коннотациями:** *русский (7), политик (4), борец (3), единомышленник (3), реалист (3), консерватор (2), монархист (2), француз (2), аристократия, боец, иностранный гость, итальянец, народник, негр, немец, японцы;*

– **с положительными:** *патриот (52), защитник (6), молодец, сподвижник;*

– **с отрицательными:** *фашист (31), расист (22), нацист / Nazi (17), шовинист (13), скинхэд (13), враг (11), эгоист (7), агрессор (6), преступник (4), противник (4), радикал (4), террорист (4), революционер (3), убийца (3), глупец (2), варвар, долбо*б, дракон, дурачок, затворник, злодей, идиот, ксенофоб, м*дак, нацбол, невежда, обидчик, одинок, русофоб, самобытник, угнетатель, кропы (уничажительное наименование граждан Украины), упрямец, фанатик, холерик.*

Отдельной группой идут имена собственные: *Гитлер (15), Тесак / Марцинкевич (блогер-неонацист) (6), Путин (4), Жириновский, Ким Чен Ын, Муссолини, Навальный;* а также личные ассоциации: *мой сосед, мы, я, не я, в попе глист, мир вам и вашему дому.*

Объектом («что?») выступает *нация (146), народ (132), национальность (53), страна (35), ценности (22), этнос (15), Родина (14), государство (8), традиции (8), остальные (7), люди (5), религия (5), вера*

(4), культура (4), общество (3), кровь (2), народность (2), флаг (2), земля, раса, семья.

Как правило, слово-ассоциат, соотносимое с объектом действия, сопровождается модификатором *свой (23) или другой (94), иностранный (2), чужой (2).*

В отношении «своего» объекта действие носит бенефициарный характер: *возвышает / ставит выше / превышает (32), любит (23), уважает (9), защищает (5), гордится (2), ограждает.* В этом смысле наблюдается достаточно много лексем с семантикой «выше», например, *высший / ставит выше / превышает / возвышает / возвышение / превозносит / превознесение / верховенство / превосходство (50).* Аналогичным образом многократно упоминаются и сравнительные местоимения *лучше (14), главнее (3).*

В отношении «других» распространены ассоциатами-действиями выступают глаголы *принижает (5), презирает (3), ненавидит (2), осуждает, унижает, ущемляет,* а также глаголы с отрицательной частицей: *не любит (4), не уважает (4), не принимает (3), не терпит, не считается.* Сюда же можно отнести ряд существительных с отрицательной коннотацией или их сочетания с глаголами типа *проявлять, выражать* и т. д.: *ненависть (20), агрессия (15), дискриминация (6), неуважение (6), неприязнь (5), нетерпимость (5), принижение (4), несправедливость (3), ущемление.*

Среди других слов-реакций, относящихся к группе объектов, можно перечислить:

– **нейтральные:** *идеология (34), политика (25), направление (11), движение (5), власть (4), принадлежность (4), самоуправление (3), субъективность (3), борьба (2), партия (2), справедливость (2), берцы, гос. устройство, доминирование, ЗОЖ, Ислам, капитализм, космополитизм, курс, многообразие, пацифизм;*

– **с положительной коннотацией:** *любовь (27), патриотизм (14), единство (12), самоопределение (10), независимость (6), защита (3), уважение (2), добро, идеал, миролюбивость, память, почтение, самостоятельность, честь;*

– **с отрицательной:** *фашизм (32), эгоизм (10), война (8), глупость (8), жестокость (7), конфликт (6), нацизм (6), расизм (6), насилие (5), вражда / враждебность (4), геноцид (4), разделение (4), гордыня (3), диктатура (3), невежество (3), предвзятость (3), радикальность / радикализм (3), страх (3), зло (2), злость (2), ксенофобия (2), необразованность (2), ограниченность (2), разрушение (2), угроза (2), ужас (2), шовинизм (2), безграмотность, безжалост-*

ность, белые шнурки, бесчеловечность, дурость, желание чесать кулаки, замкнутость, зашоренность, истребление, нарциссизм, недоверие, необъективность, непонимание, нереализованность, НСДАП, одержимость, опасность, отрицание, разжигание, разногласия, распад, РОА, рознь, слабость, страдания, тщеславие, убийство, уничтожение, циничность.

Обращает на себя внимание тот факт, что группа существительных с отрицательной коннотацией — самая многообразная.

Среди реакций, соотносимых с признаками и качествами («какой?» и «как?»), отмечены следующие ассоциаты-прилагательные:

– с **отрицательной коннотацией**: плохой / плохо (26), злой (9), глупый (6), жестокий (5), верующий (4), узкий / маленький (кругозор / взгляд) (4), узкомыслящий (4), ведомый (2), мутный (2), стереотипный (2), узколобый (2), чужой (2), безосновательно, бритоголовый, воюющий, грубый, консервативный, недоверчивый, недолюбленный, нервный, несостоятельный, ограниченный, опасный, предвзятый, слабый, сумасшедший, темный, фанатичный;

– с **положительной**: верный (2), единый (2), правый (2), самостоятельный, уважаемый;

– **нейтральные**: иностранный (2), лысый (2), индивидуальный, необычный, православный.

Реакций, однозначно соответствующих месту (группа «где?»), было зафиксировано мало: концлагерь (3), Америка, Беларусь, Германия, СССР, Третий рейх.

Особенно обращают на себя внимание следующие группы реакций:

– ассоциаты из семантического поля «политика»: националист (15), политик (4), революционер (3), консерватор (2), монархист (2), партия (2), аристократия, народник и т. д.;

– слова, связанные с нацизмом в его исторических и современных проявлениях: фашизм (32), фашист (31), расист (22), нацист / Nazi (17), Гитлер (15), шовинист (13), скинхэд (13), Тесак / Марцинкевич (6), геноцид (4), лысый (2), белые шнурки, берцы, бритоголовый, Германия, ксенофоб, Муссолини, нацбол, немцы, НСДАП, РОА, Третий рейх;

– слова с семой деструкции: война (8), конфликт (6), насилие (5), вражда / враждебность (4), разделение (4), борьба (2), разрушение (2), угроза (2), истребление, разжигание, разногласия, распад, рознь, страдания, уничтожение, чесать кулаки и т. д.;

– слова из тематического поля «преступление»: преступник (4), террорист (4), убийца / убийство (4);

– реакции, связанные с попытками объяснить национализм индивидуальными характеристиками личности: эгоист / эгоизм (17), узкий кругозор (4), ведомый (2), фанатичный / фанатик (2), нарцисс, недолюбленный, слабый, сумасшедший, холерик и т. д.;

– реакции, связанные со странами, которые у респондента ассоциируются с активной национальной политикой: француз (2), Америка, Беларусь, Германия, итальянец, немец, СССР, японцы;

– попытки связать национализм с религией: религия (5), вера (4), Ислам, православный.

Можно сделать вывод, что хотя реакции с нейтральными или положительными коннотациями достаточно многочисленны, реакции, свидетельствующие о негативных ассоциациях, гораздо более разнообразны и экспрессивны, их оценочность выражена гораздо сильнее: ср. патриот и фашист. Кроме того, получено только отрицательное собственно оценочное суждение: плохой / плохо (26) против добро (1).

Понятие «националист» в языковом сознании сибирских студентов в 2023 г.

Из 354 реакций на слово-стимул «националист» получено 2 отказа, они помечены точкой, прочерком, фразами: не знаю, нет ассоциаций.

К реакциям, соотносимым с лицом («кто?»), принадлежат следующие архисемантические слова: человек (25), люди (5), приверженец (3), личность (2), гражданин, парень, представитель, участник.

Кроме того, полученные реакции можно условно разделить на группы:

– с **нейтральной коннотацией**: солдат (2), противник (2), евреи, либералы, немец, политик, почвенник;

– с **отрицательной**: фашист (12), нацист (11), враг (6), расист (2), эгоист (2), вторженец, захватчик, злоумышленник, истребитель, ненавистник, непослушник, предатель, псих, радикал, разбойник, самостийник, уничтожитель, урод, человеконенавистник, шовинист.

Отдельной группой идут имена собственные: Гитлер (5), Бандера, «Азов» (украинский отряд специального назначения).

Отметим, что реакций с положительной коннотацией, которые бы относились к группе «кто?», не зафиксировано.

Реакции, соотносимые с объектом («что?»), были также поделены на группы:

– с **нейтральной коннотацией**: нация (53), народ (23), страна (12), националь-

ность (7), идеология (5), традиции (5), политика (4), государство (3), единство (2), митинг (2), национализм (2), религия (2), самоуправление (2), вера, влияние, внешность, возвышение, выбор, движение, демократизм, демонстрации, идеологизация, идея, культура, мир, настрой, национал, национализация, общество, партия, патриотизм, превосходство, путь, расы, редкость, самостоятельность, самоопределение, семья, стремление, управление, характер, цель;

– с **отрицательной**: ненависть (11), война (9), фашизм (8), злость (5), агрессия (2), боль (3), злоба (2), неприязнь (2), нетерпимость (2), печаль (2), взрывы, вражда, деньги, зло, истребление, культ отмены, конфликт, ксенофобия, культ силы, мрак, насилие, непорядочность, нетолерантность, опасность, разрушение, расизм, риск, толпа, угнетение, угроза, ужас, узость мышления, уничтожение, ущемления;

– с **положительной**: родина (5), ценность (3), достояние, дружба.

И вновь обращает на себя тот факт, что группа слов с четко положительной коннотацией — самая малочисленная.

Слова-ассоциаты, соотносимые с объектом действия (нация), сопровождаются модификатором *свой* (12) или *другой* (8).

В отношении «своего» объекта действие носит бенефициарный характер: *ценить* (3), *любить*, *уважать*, сопровождается наречием в превосходной степени — *выше* (2), *лучше* (2).

В отношении «других» распространенными ассоциатами-действиями выступают глаголы, а также глаголы с отрицательной частью: *не любит* (2), *не признавать*, *убивать*.

Среди реакций, соотносимых с признаками и качествами («какой?» и «как?»), отмечены следующие ассоциаты-прилагательные:

– с **нейтральной коннотацией**: *национальный* (7), *русский* (3), *лысый*, *молодой*, *народный*, *привязан*, *пропагандирующий*, *разделяющий*;

– с **отрицательной**: *глупый* (2), *агрессивный*, *запутавшийся*, *не воспитан*, *не образован*, *не развит*, *нехороший*, *плохой*, *слабый*, *тоталитарная*, *трусливый*, *ужасный*, *экстремистская*;

– с **положительной**: *верный*, *смелый*, *уважающий*, *чистый*.

Реакция, однозначно соответствующая месту (группа «где?»), была зафиксирована всего одна: *Германия*.

Особенно обращают на себя внимание следующие группы реакций:

– ассоциаты из семантического поля «политика»: *идеология* (5), *политика* (4), *государство* (3), *митинг* (2), *самоуправление*

(2), *демократизм*, *демонстрации*, *либералы*, *партия*, *политик*, *почвенник*, *радикал*, *самостийник*;

– деструкция и война: *фашист* (12), *нацист* (11), *война* (9), *фашизм* (8), *враг* (6), *Гитлер* (5), *противник* (2), *солдат* (2), *«Азов»*, *Бандера*, *взрывы*, *вражда*, *вторжение*, *захватчик*, *истребитель*, *истребление*, *разрушение*, *угнетение*, *уничтожитель*, *уничтожение*;

– преступление: *злоумышленник*, *насилие*, *разбойник*.

Понятие «националист» в языковом сознании сибирской молодежи в 2021 и в 2023 г. включало в себя не только нейтральное понятие национализма как идеологии, основанной на тезисе о ценности нации как высшей формы общественного единства, выступающей государствообразующим фактором, но и смежные понятия нацизма и экстремизма. Сравнение результатов 2021 и 2023 г. показало устойчивость ассоциативных полей в отношении данного стимула.

Как следует из рассмотренных реакций на слово-стимул «националист» в 2021 и 2023 г., для одних сибирских студентов националист — человек-патриот, который любит свой народ / национальность / страну, для других — нацист и фанатик, который считает свой народ лучше остальных по каким-либо причинам и ненавидит все остальные народы / национальности / страны, что и является проявлением фашизма / нацизма.

Зафиксированные попытки объяснить понятие «националист», а не записать ассоциации со словом-стимулом, позволяють говорить об осознании сибирскими студентами определенного стяжения понятий «националист», «нацист» и «фашист». В 2021 г. некоторые респонденты пытались объяснить термин «националист», делая акцент на то, что националист — это патриот, который не вмешивается в дела других стран и не испытывает в их адрес негативные эмоции, например: «*занимается своим благополучием и не должна указывать что делать другим странам; другие страны не должны вмешиваться в дела других; Если человек называет «национализмом» свой расизм и агрессию — у меня ассоциации только негативные. Если же национализм без нетерпимости, как любовь к своему народу — я не против.*

В 2023 г. оправдывающих национализм реакций-трактовок (например, *человек, который ценит свое государство*) было получено гораздо меньше, при этом зафиксировано такое радикальное по своей сути определение, как *человек, который готов убивать всех, чтобы как можно было больше жертв.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали наличие устойчивой корреляции между анализируемыми понятиями в 2021 г. Тогда существенным оказался процент реакций «патриот» на слово-стимул «националист» и наоборот. Это позволило подтвердить предположение о процессе стяжения данных понятий в языковом сознании молодежи. При этом соотнесение оценочного значения позволило показать, что понятие «националист», в отличие от понятия «патриот», вызывает преимущественно негативные ассоциации. Отметим, что в 2021 г. негативные ассоциации (*Гитлер, глупый, война, Тесак* и т. д.) все же встречались и среди реакций на слово-стимул «патриотизм», но их количество было минимально, а в 2023 г. такие реакции практически исчезли.

Как в 2021 г., так и в 2023 г. реакции на слово-стимул «националист» преимущественно включают в себя сему разрушения. Полученные данные свидетельствуют о том, что слово-стимул «националист» в 2021 г. нередко выступал триггером негативных ассоциаций исторического характера (борьба с фашистами во время Второй мировой войны). Эта тенденция сохранилась и в 2023 г.

Если в 2021 г. было зафиксировано много перекрестных реакций (реакция «патриот» на триггер «нацист» и наоборот), то в 2023 г. их количество было статистически незначительно. Это позволяет говорить об исчезновении наметившейся тенденции к стяжению между понятиями «националист» и «патриот». Прямая оценка вполне однозначна: национализм — нечто плохое, в то время как патриотизм — что-то хорошее, и данные 2023 г. позволяют говорить о сохранении этой тенденции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аршин, К. В. Национализм / К. В. Аршин. — Текст : непосредственный // *Философская антропология*. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 154–174.
2. Балясникова, О. В. Языковое сознание: региональный аспект / О. В. Балясникова, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Н. Л. Чулкина. — Текст : непосредственный // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 232–250.
3. Быков, Е. С. Значение деятельности поискового отряда в воспитании патриотизма у студентов / Е. С. Быков. — Текст : непосредственный // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. — 2016. — № 4. — С. 25–29.
4. Верещагина, Н. И. Проблема воспитания патриотизма в отечественной педагогической мысли / Н. И. Верещагина. — Текст : непосредственный // *Самарский научный вестник*. — 2016. — № 3. — С. 154–159.
5. Волков, В. Н. Нация, национализм и национальное государство в эпоху глобализации / В. Н. Волков. — Текст : непосредственный // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. — 2015. — № 3. — С. 32–58.
6. Гревцева, Г. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект / Г. Я. Гревцева,

Н. В. Ипполитова. — Текст : непосредственный // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. — 2015. — № 6. — С. 27–32.

7. Душин, А. В. Конструирование образа русского национализма в печатных СМИ федерального и регионального уровней / А. В. Душин. — Текст : непосредственный // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. — 2009. — № 2. — С. 14–20.

8. Зауторова, Э. В. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности / Э. В. Зауторова, О. Я. Рейма. — Текст : непосредственный // *Вестник института: преступления, наказание, исправление*. — 2018. — № 1. — С. 87–98.

9. Ильченко, Д. А. Проблема национализма на современном этапе развития общества / Д. А. Ильченко, Н. П. Смирнова. — Текст : непосредственный // *Право и современные государства*. — 2015. — № 1. — С. 87–98.

10. Ипполитова, Н. В. Развитие проблемы патриотического воспитания в истории и теории педагогики / Н. В. Ипполитова. — Текст : непосредственный // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. — 2015. — № 1. — С. 4–11.

11. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов. — Текст : непосредственный // *Языковое сознание и образ мира*. — Москва : ИЯ РАН, 2000. — С. 191–206.

12. Криницына, Е. В. Значение молодежного общественно-го объединения в воспитании гражданственности, патриотизма и нравственности / Е. В. Криницына, О. В. Коляда, А. А. Павличенко. — Текст : непосредственный // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*. — 2018. — Т. 10. — № 4. — С. 15–20.

13. Курганская, М. Я. Жизненная позиция и общественная полезность трудовой деятельности как социологические показатели молодежного патриотизма / М. Я. Курганская. — Текст : непосредственный // *Знание. Понимание. Умение*. — 2012. — № 1. — С. 267–270.

14. Ларина, Т. В. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах / Т. В. Ларина, В. И. Озюменко, Е. Б. Пономаренко. — Текст : непосредственный // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. — 2011. — № 2. — С. 28–37.

15. Лурье, С. В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика / С. В. Лурье. — Текст : непосредственный // *Общественные науки и современность*. — 1999. — № 4. — С. 101–111.

16. Лыкова, Т. Р. Анализ понятия «патриотизм»: педагогический аспект / Т. Р. Лыкова. — Текст : непосредственный // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 11-4. — С. 778–782.

17. Никитина, Т. А. Национализм: теоретические подходы / Т. А. Никитина, П. В. Ляшенко, И. В. Романова. — Текст : непосредственный // *Вестник Забайкальского государственного университета*. — 2017. — Т. 23. — № 3. — С. 61–69.

18. Никитина, Т. А. Национализм в контексте политологического анализа / Т. А. Никитина, И. А. Терентьева. — Текст : непосредственный // *Вестник Поволжского института управления*. — 2017. — Т. 17. — № 3. — С. 19–24.

19. Овчарова, Р. В. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка / Р. В. Овчарова, Э. Р. Гизатулина. — Текст : непосредственный // *Педагогическое образование в России*. — 2011. — № 3. — С. 103–108.

20. Пронина, О. С. К вопросу о русском национализме: некоторые аспекты / О. С. Пронина. — Текст : непосредственный // *Youth World Politic*. — 2015. — № 3. — С. 74–80.

21. Санина, А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина. — Текст : непосредственный // *Социологические исследования*. — 2016. — № 5. — С. 44–53.

22. Семенов, И. С. Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса / И. С. Семенов. — Текст : непосредственный // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2015. — № 11. — С. 91–102.

23. Сидорина, Т. Ю. Национализм: теории и политическая история / Т. Ю. Сидорина, Т. Л. Поляников. — Москва : ГУ ВШЭ, 2006. — 356 с. — Текст : непосредственный.

24. Слепенкова, Е. А. Патриотическое воспитание школьников: современные подходы / Е. А. Слепенкова, Н. П. Щетинина. — Текст : электронный // Вестник Мининского университета. — 2016. — № 3. — URL: <https://vestnik.mininuni.ver.ru/jour/article/view/234> (дата обращения: 15.08.2022).

25. Тимофеев, А. В. Проблемы военно-патриотического воспитания молодежи в отечественных педагогических исследованиях / А. В. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. — 2010. — № 3-3. — С. 16–22.

26. Тишков, В. А. Нация, национализм и нацистроительство / В. А. Тишков. — Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. — 2021. — Т. 19. — № 2. — С. 42–62.

27. Томилина, С. Н. Современный патриотизм: сущность и проблемы / С. Н. Томилина, С. В. Манецкая. — Текст : непосредственный // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 110. — С. 1329–1339.

28. Уразбаев, Е. Е. Ключевые концептуальные направления в исследовании национализма / Е. Е. Уразбаев. — Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2017. — № 4. — С. 120–126.

29. Усманова, З. А. Национальная идентичность в квебекском языковом сознании / З. А. Усманова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2014. — № 2. — С. 125–133.

30. Циулина, М. В. Технология создания патриотической воспитательной среды в школе / М. В. Циулина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2016. — № 7. — С. 124–128.

31. Шевцова, М. М. К вопросу о патриотическом воспитании детей и молодежи / М. М. Шевцова, Е. Л. Кудрина. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 33-1. — С. 185–193.

32. Янченкова, О. А. Национализм в дискурсе современной философии: анализ теоретических концепций / О. А. Янченкова. — Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. — 2019. — Т. 8. — № 4. — С. 158–166.

33. Hand, M. Should We Promote Patriotism in Schools? / M. Hand. — Text : unmediated // Political Studies. — 2011. — Vol. 59. — № 2. — P. 328–347.

34. Kimmelmeier, M. Sowing patriotism, but reaping nationalism? Consequences of exposure to the American flag / M. Kimmelmeier, D. G. Winter. — Text : unmediated // Political psychology. — 2008. — Vol. 29. — № 6. — P. 859–879.

35. Macedo, S. Just patriotism? / S. Macedo. — Text : unmediated // Philosophy & Social Criticism. — 2011. — Vol. 37. — № 4. — P. 413–423.

36. Malešević, S. Grounded Nationalisms: A Sociological Analysis / S. Malešević. — Cambridge : Cambridge University Press, 2019. — 320 p. — Text : unmediated.

37. Malešević, S. Nation-States and Nationalisms: Organization, Ideology and Solidarity / S. Malešević. — Cambridge : Polity Press, 2013. — 224 p. — Text : unmediated.

38. Parker, C. S. Symbolic versus blind patriotism: Distinction without difference? / C. S. Parker. — Text : unmediated // Political Research Quarterly. — 2010. — Vol. 63. — № 1. — P. 97–114.

39. Smith, S. B. Reclaiming Patriotism in an Age of Extremes / S. B. Smith. — New Haven ; London : Yale University Press, 2021. — 256 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Arshin, K. V. (2018). Natsionalizm [Nationalism]. *Filosofskaya antropologiya*, 4(1), 154–174. (In Russ.). DOI 10.21146/2414-3715-2018-4-1-154-174

2. Balyasnikova, O. V., Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., & Chulkina, N. L. (2018). Yazykovoye soznaniye: regional'nyy aspekt [Language and cognition: regional perspective]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, 22(2), 232–250. (In Russ.). DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-232-250

3. Bykov, E. S. (2016). Znachenie deyatelnosti poiskovogo otryada v vospitanii patriotizma u studentov [Importance of

searching team activities in developing students patriotism]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4, 25–29. (In Russ.)

4. Vereshchagina, N. I. (2016). Problema vospitaniya patriotizma v otechestvennoy pedagogicheskoy mysli [The problem of patriotic education in Russian pedagogical thought]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 3, 154–159. (In Russ.)

5. Volkov, V. N. (2015). Naciya, nacionalizm i nacional'noye gosudarstvo v epohu globalizatsii [The nation, nationalism and the nation state in the era of globalization]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke*, 3, 32–58. (In Russ.)

6. Grevtseva, G. Ya., & Ippolitova, N. V. (2015). Vospitaniye grazhdanstvennosti i patriotizma molodezhi: istoricheskiy aspekt [Civic and patriotic education of the young: the historical aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6, 27–32. (In Russ.)

7. Dushin, A. V. (2009). Konstruirovaniye obraza russkogo nacionalizma v pechatnykh SMI federal'nogo i regional'nogo urovney [Constructing the image of Russian nationalism in printed mass-media on federal and regional levels]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke*, 3, 32–58. (In Russ.)

8. Zavorotina, E. V., & Rejma, O. Ya. (2018). Patriotizm kak social'noye yavleniye i integrativnoye kachestvo lichnosti [Patriotism as a social phenomenon and integrative property of the individual]. *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye*, 1, 134–136. (In Russ.)

9. Il'chenko, D. A., & Smirnova, N. P. (2015). Problema nacionalizma na sovremennom etape razvitiya obshchestva [Problem of nationalism at the current level of social development]. *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 1, 87–98. (In Russ.). DOI 10.14420/ru.2015.1.13

10. Ippolitova, N. V. (2015). Razvitiye problemy patrioticheskogo vospitaniya v istorii i teorii pedagogiki [Patriotic education of learning youth in contemporary conditions]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1, 4–11. (In Russ.)

11. Karaulov, Yu. N. (2000). Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noy seti [Indicators of national mentality in the associative-verbal network]. In: *Yazykovoye soznaniye i obraz mira* [Linguistic consciousness and the image of the world] (pp. 191–206). Moscow: IYA RAN. (In Russ.)

12. Krinitsyna, E. V., Kolyada, O. V., & Pavlichenko, A. A. (2018). Znachenie molodezhnogo obshchestvennogo ob'edineniya v vospitanii grazhdanstvennosti, patriotizma i npravstvennosti [Significance of youth non-governmental organization in bringing up civil consciousness, patriotism and morality]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*, 10(4), 15–20. (In Russ.). DOI 10.14529/ped180402

13. Kurganskaya, M. Ya. (2012). Zhiznennaya pozitsiya i obshchestvennaya poleznost' trudovoy deyatelnosti kak sociologicheskie pokazateli molodezhnogo patriotizma [Living position and the public utility of labour activity as sociological criteria of youth patriotism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 267–270. (In Russ.)

14. Larina, T. V., Ozyumenko, V. I., & Ponomarenko, E. B. (2011). Yazykovyye mekhanizmy manipulirovaniya obshchestvennym mneniem v angliyskikh i russkikh informatsionnykh tekstakh [Language mechanism used to manipulate public opinion in English and Russian news texts]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, 2, 28–37. (In Russ.). DOI 10.22363/2687-0088-9769

15. Lur'e, S. V. (1999). Nacionalizm, etnichnost', kul'tura. Kategorii nauki i istoricheskaya praktika [Nationalism, ethnicity, culture. Categories of science and historical practice]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 4, 101–111. (In Russ.)

16. Lykova, T. R. (2013). Analiz ponyatiya "patriotizm": pedagogicheskij aspekt [Analysis of the notion of "patriotism": pedagogical aspect]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 11-4, 778–782. (In Russ.)

17. Nikitina, T. A., Lyashenko, P. V., Romanova, I. V. (2017). Nacionalizm: teoreticheskie podkhody [Nationalism: theoretical approaches]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 23(3), 61–69. (In Russ.). DOI 10.21209/2227-9245-2017-23-3-61-69

18. Nikitina, T. A., & Terent'eva, I. A. (2017). Nacionalizm v kontekste politologicheskogo analiza [Nationalism in the context of political analysis]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 17(3), 19–24. (In Russ.). DOI 10.22394/1682-2358-2017-3-19-24
19. Ovcharova, R. V., & Gizatullina, E. R. (2011). Psihologicheskaya struktura nravstvennoy sfery lichnosti podrostka [Psychological structure of moral sphere of a teenager personality]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 3, 103–108. (In Russ.)
20. Pronina, O. S. (2015). K voprosu o russkom nacionalizme: nekotorye aspekty [Some aspects of Russian nationalism]. *Youth World Politic*, 3, 74–80. (In Russ.)
21. Sanina, A. G. (2016). Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoy Rossii [Patriotism and patriotic education in modern Russia]. *Sociologicheskije issledovaniya*, 5, 44–53. (In Russ.)
22. Semenenko, I. S. (2015). Naciya, nacionalizm, natsional'naya identichnost': novye rakursy nauchnogo diskursa [Nations, nationalism, national identity: new dimensions in academic discourse]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 11, 91–102. (In Russ.). DOI 10.20542/0131-2227-2015-59-11-91-102
23. Sidorina, T. Yu., & Polyannikov, T. L. (2006). *Nacionalizm: teorii i politicheskaya istoriya* [Nationalism: theory and political history]. Moscow: GU VShE, 356 p. (In Russ.)
24. Slepenskova, E. A., & Shchetinina, N. P. (2016). Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov: sovremennye podkhody [Patriotic education of schoolboys: modern approaches]. *Vestnik Minskogo universiteta*, 3. [vestnik.mininuniver.ru](https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/234). Retrieved Aug. 15, 2022, from <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/234> (In Russ.)
25. Timofeev, A. V. (2010). Problemy voenno-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v otechestvennykh pedagogicheskikh issledovaniyakh [Problems of military-patriotic education of youth in Russian pedagogical researches]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3-3, 16–22. (In Russ.)
26. Tishkov, V. A. (2021). Naciya, nacionalizm i naciestroitel'stvo [Nation, nationalism and building a nation]. *Rossiya v global'noj politike*, 19(2), 42–62. (In Russ.). DOI 10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62
27. Tomilina, S. N., & Manetskaya, S. V. (2015). Sovremennyy patriotizm: sushchnost' i problemy [Modern patriotism: its essence and problems]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*, 110, 1329–1339. (In Russ.)
28. Urazbaev, E. E. (2017). Klyuchevye konceptual'nye napravleniya v issledovanii nacionalizma [Key conceptual trends in the study of nationalism]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 4, 120–126. (In Russ.)
29. Usmanova, Z. A. (2014). Nacional'naya identichnost' v kvebekskom yazykovom soznanii [National identity in Quebec linguistic consciousness]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, 2, 125–133. (In Russ.)
30. Tsiulina, M. V. (2016). Tekhnologiya sozdaniya patrioticheskoy vospitatel'noy sredy v shkole [Technology of creating a patriotic educational environment]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 7, 124–128. (In Russ.)
31. Shevtsova, M. M., & Kudrina, E. L. (2015). K voprosu o patrioticheskoy vospitanii detey i molodezhi [The question of patriotic education of children and young people]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 33-1, 185–193. (In Russ.)
32. Yanchenkova, O. A. (2019). Nacionalizm v diskurse sovremennoy filosofii: analiz teoreticheskikh koncepcij [Nationalism in the discourse of modern philosophy: analysis of theoretical concept]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 8(4), 158–166. (In Russ.). DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.17
33. Hand, M. (2011). Should We Promote Patriotism in Schools? *Political Studies*, 59(2), 328–347. DOI 10.1111/j.1467-9248.2010.00855.x
34. Kimmelmeier, M., & Winter, D. G. (2008). Sowing patriotism, but reaping nationalism? Consequences of exposure to the American flag. *Political psychology*, 29(6), 859–879. DOI 10.1111/j.1467-9221.2008.00670.x
35. Macedo, S. (2011). Just patriotism? *Philosophy & Social Criticism*, 37(4), 413–423. DOI 10.1177/0191453711399842
36. Malešević, S. (2019). *Grounded Nationalisms: A Sociological Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 320 p.
37. Malešević, S. (2013). *Nation-States and Nationalisms: Organization, Ideology and Solidarity*. Cambridge: Polity Press, 224 p.
38. Parker, C. S. (2010). Symbolic versus blind patriotism: Distinction without difference? *Political Research Quarterly*, 63(1), 97–114. DOI 10.1177/1065912908327228
39. Smith, S. B. (2021). *Reclaiming Patriotism in an Age of Extremes*. New Haven ; London: Yale University Press, 256 p. DOI 10.2307/j.ctv1dv0vsf